

Звёздное небо Сергея Язева

Сергей Язев не любит, когда его называют учёным. «Учёный — это Эйнштейн, а все мы — научные работники», — говорит он. Директор астрономической обсерватории Иркутского госуниверситета довольно иронично относится к себе и с предельным любопытством — к миру.

Он изучает звёзды, преподаёт астрономию, пишет книги, ездит в экспедиции и сочиняет поэмы. Просто у астрономов в сутках чуть больше времени, чем 24 часа. Это в разговоре с Сергеем Язевым выясняла ЮЛИЯ СЕРГЕЕВА.

Звёзды в наследстве

В этом году обсерватории Иркутского государственного университета исполнилось 75 лет. Из них 30 лет её возглавляли представители трёх поколений семьи Язевых. В 70-80 годах — мама Сергея Язева Кира Мансурова, с конца 90-х и по сей день — Сергей Язев. А начиналось всё с деда — профессора Ивана Язева.

Иногда астрономы рождаются среди крестьян. Иван Наумович — из большой семьи омских крестьян, единственный из всех братьев и сестёр получил образование. Работал в Пулковской обсерватории, за тем — в обсерваториях Украины, в Николаеве и Полтаве. Был одним из основателей научно-исследовательского института геодезии, аэрофотосъёмки и картографии в Новосибирске.

В 1918 году молодой Иван Язев состоял в партии эсеров, и этот факт позже круто повернул его судьбу. Нашлись люди, которые вспомнили об «антисоветском» прошлом профессора. Он был исключён из партии, его докторскую диссертацию не утвердили, хотя защита прошла успешно. После этого учёному предложили покинуть Новосибирск, уехать в Ригу или Иркутск. Язев выбрал Сибирь. В конце 1948 года он приехал в Иркутск и возглавил астрономическую обсерваторию ИГУ. К этому времени она работала уже 17 лет. А история иркутской астрономии насчитывала 39 лет — первые наблюдения начались уже в 1909 году. В здании Восточно-Сибирского отдела Российского географического общества (нынешнем краеведческом музее) был установлен первый иркутский телескоп-рефрактор, изготовленный по специальному заказу на заводе Цейсса в Германии. Кстати, деньги на этот телескоп собирали сами жители Иркутска. А вот в 1924 году в городе побывал известный учёный Александр Орлов. Он и предложил организовать здесь широтные астрономические наблюдения. Толчок был дан, и в 1931 году обсерватория ИГУ была официально открыта.

— Иркутская «ссылка» деда не тяготила?

— Он очень активно взялся за расширение астрономических исследований. Сама площадь обсерватории увеличилась во много раз. Видите площадку, которая сейчас застраивается (за окнами дома — стройплощадка. — Авт.), всё это раньше была обсерватория. Ещё к началу 90-х здесь сохранились деревянные павильоны с раздвигающимися крышами, стояли небольшие телескопы.

— Ваш дед, очевидно, был человеком необычным. Ваш отец никогда не обижался на то, что он дал ему такое нестандартное имя — Арктур?

— Дед назвал «звёздными» именами и отца, и мою тетю — Арктур и Гемма. Арктур — звезда в созвездии Волопаса, Гемма — альфа Северной Короны (Арктур в переводе с греческого — «страж медведя», а гемма с латинского — «драгоценный камень»). Отец с 1949 года живёт в Иркутске, начал заниматься астрономией ещё студентом, много лет работал в службе времени иркутской обсерватории. Тетя закончила ГИТИС, пришла на иркутское телевидение. Они были близко знакомы с Марком Сергеевым. Позже она стала режиссёром новосибирского театра «Красный факел». А на деда они не обижались. Имя Арктур очень близко с Артуром, и подавляющее большинство людей даже не знают, что в нём есть буква «к».

— С Арктуrom Ивановичем понятно — он сын своего отца. Но как получилось, что и мама ваша, Кира

Мансурова, тоже оказалась астрономом? Это что, какое-то притяжение?

— Всё очень интересно переплетается. Мама — коренная москвичка. Она увлеклась астрономией ещё в школе, а потом, в 1954-м, с красным дипломом окончила астрономическое отделение мехмата МГУ, была аспиранткой выдающегося астронома, академика Академии наук Украины Евгения Фёдорова. Мама проходила у него практику в Полтаве. Оказалось, что в Иркутске должен был быть установлен новый зенит-телескоп ЗТЛ-180. И Евгений Фёдоров очень рекомендовал, чтобы именно мама отправилась работать сюда, так как специалистов здесь не было. В этот самый момент в Полтаву приехал отец. Зачем бы вы думали? Учиться работать именно на зенит-телескопе! Так они и познакомились. В 1957 г. мама переехала в Иркутск навсегда, а за ней в 1958 прибыл и зенит-телескоп.

Кира Мансурова стала главой обсерватории в 1972 году и работала до 1989 года. По сути, это был «золотой век» обсерватории. Здесь проводились высоко точные астрометрические определения параметров вращения Земли, был открыт отдел изучения серебристых облаков, постоянно обновлялась аппаратура. Одна из малых планет Солнечной системы, открытая 30 лет назад учёным Николаем Черных, получила в 1998 году название «Мансурова» в честь Киры Сергеевны.

— Ну, и конечно, в такой семье у сына не возникало вопроса — кем быть? Кстати, почему родители не продолжили традицию деда и назвали вас обычным именем Сергей?

— В честь деда по материнской линии — Сергея Алексеевича Мансурова, он был библиографом. Погиб ещё в сентябре 1941 года на фронте. К бабушке пришёл один из его однополчан и рассказал, что они вместе прорывались из окружения, началась бомбёжка, их раскидало, и больше он деда не видел. А уже в конце войны пришло официальное уведомление, что дед «признан погибшим». Мы так и не знаем, есть ли где-то его могила. Ну, а то, что я буду заниматься астрономией, мне было ясно с младших классов. Я читал книжки по астрономии, и мне это было искренне интересно. А потом поступил на физфак ИГУ, диплом писал в Государственном астрономическом институте имени П.К. Штернберга (ГАИШ) при МГУ. Это мамин институт, который стал моим родным. А потом уже был телескоп в Лившаньке.

— Пока вы работали в ИСЗФ, что происходило с обсерваторией?

— Когда мамы не стало, время наступило тяжёлое. В 90-е сыпалось всё, и в стране, и в обсерватории в частности. Финансирование стало нищенским, люди начали стремительно увольняться. Потом затопило подвальную аудиторию, где шли занятия со школьниками, там всё погребло. Обсерватория начала сдавать помещения в аренду, здесь открылся склад мелкооптового магазина. Приехав однажды сюда, я обнаружил, что зенит-телескоп стоит с открытой дверью, и никому до этого дела нет. А ведь это была такая штука — не дай бог неосторожно рядом пройти!

— То есть?

— То есть буквально на цыпочках. Если работаешь с телескопом, надо подставлять лесенку. Мама меня в детстве учила: если будешь с лесенки падать, то не хватайся за телескоп. Лучше упасть на пол, только бы не сбить настройку, которую очень трудно восстановить! А тут я вижу: двери распахнуты, дети по телескопу лазят, ножницами провода обрезают. Сам прибор практически демонтирован. Обидно, что всё это выяснилось, когда телескоп спасти было уже нельзя. Станина от него стоит на входе в обсерваторию, в подъезде. По-хорошему, уже давно её можно сдать в металлолом. Но пока я не могу её выбросить. Это часть истории... И вот в 1997 году университет пригласил меня возглавить обсерваторию.

В 70-е годы в обсерватории работали 30 человек. Дом, в котором сейчас живёт Сергей Язев, служит трём поколениям семьи. Левое крыло — это и обсерватория, и рядом — жилые помещения. В правом разместился детский садик. В своё время в подвальных помещениях левого крыла были открыты мастерские, трудились инженеры, механики, электрики, наблюдатели. Рядом находилась площадка, где в разные годы размещались до 5-6 телескопов. Сейчас в обсерватории девять человек. Телескопов здесь уже нет — часть была утрачена, часть переехала на залив Ерши на базу ВС НИИФТРИ. В городе наблюдать уже нельзя. Там, где есть ночные фонари, астроному делать нечего.

— Получается, что об обсерватории ИГУ можно говорить уже в прошедшем времени?

— Я бы так не сказал.

Мы давно ожидали изменений, и уже несколько лет развивали параллельно новые направления в своей работе. Сейчас мы заканчиваем отладку нового телескопа, следующим летом начнём на нём наблюдения

Солнца.

В 2007 году завершается целая эпоха в истории наблюдений. В России принято решение больше не проводить астрометрические определения параметров вращения Земли при помощи наземных телескопов. Проще говоря, закрываются наземные службы широты и времени. Земля ведь вращается с разной скоростью, и точные параметры вращения можно получить при помощи наблюдений за звёздами. А это позволяет следить за точностью отсчёта времени. Но теперь более точные результаты можно получить со спутников.

Как сделать НЛО

Сергея Язева с успехом можно было бы назвать блестящим журналистом и публицистом. Этот талант появился ещё в детстве. Едва выучившись держать в руке перо, Сергей взялся за малые литературные формы. Во втором классе Язев уже писал фантастические рассказы.

— О чём были рассказы?

— Это были такие перепевы Жюль Верна на современный лад. Полёты по Солнечной системе, таинственные романтические злодеи... Один из рассказов назывался «Властелин Вселенной». Потом, я подумал, что это многовато и уменьшил владения. В тетрадочке, которая у меня сохранилась, стоит название: «Властитель Солнечной системы». А потом появился промежуточный вариант: «Властитель Млечного пути».

— Большие произведения?

— Это толстые тетрадки в 96 листов. Хорошо видно, как портился почерк — от чернильных и плохих шариковых ручек. Я очень серьёзно относился к литературным опытам.

Сейчас на счету Сергея Язева три книги. В 1994 году вышла книжка «Лунные истории», в 2003 — «Мифы минувшего века», в 2006 — «Загадки красного соседа: или марсианские хроники-2». Две последние — научно-популярные издания в специальной серии Сибирского отделения РАН. А вот «Лунные истории» — это настоящее литературное произведение, с героями и сюжетом. Хотя сам автор и не очень высоко его ценит. «Таких книжек в Советском Союзе было тысячи, идея в том, чтобы через квазисюжет преподавать детям знания о Луне, — Язев улыбается. — Моим героям о Луне рассказывал некий таинственный незнакомец, которого я списал с реального человека — руководителя иркутского астроклуба Эдуарда Зуева, ныне покойного».

История космонавтики — большое хобби Язева. С 10 лет он собирает информацию о всех космических полётах. Вырезки, цитаты хранятся в больших папках, которые занимают целые полки в домашней библиотеке. А ещё Язев — последовательный разоблачитель лженаук. Особенно от него достаётся уфологии. Однажды Сергей Артурович с товарищем решили продемонстрировать, как создаются снимки НЛО. На леске они подвесили в воздухе крышку от фотобачка, а потом сфотографировали простым «Зенитом». На фото лески не было видно, и крышка парила в небе, как настоящая летающая тарелка.

— Про вас ходят слухи, что вы пишете стихи и даже поэмы. Это правда?

— Стихи писал раньше. В школьные годы, потом студентом. А дальше получалось так — к праздникам, юбилеям какие-то тексты пытался сочинять. Я считаю, что на каком-то уровне технологией стихосложения овладел. Правда, на меня сильное впечатление в детстве Маяковский оказал, а потом — и Вознесенский. Так что их «уши» в моих стихах торчат повсюду.

— А поэмы всё-таки есть?

— Есть, есть (вздыхает). Сейчас смешно на них смотреть, это совсем юношеские вещи. Одна поэма была про то, как Ленин ожил, вышел из Мавзолея и увидел, что всё не так, как он хотел. Я был тогда в девятом классе, а в то время многим людям казалось, что коммунизм и социализм — это хорошо, просто всё искажено идиотизмом тех, кто воплощал идею в жизнь. И вот если бы Ленин встал (а он у меня встал), он бы навёл порядок. А на старших курсах университета у меня была ироническая поэма «Барахолка», на её базе мы написали рок-оперу. Сюжет был такой: человек возвращается из стройотряда с заработанными деньгами, и тут его начинают охмурять фарцовщики, а героический комсомольский отряд с ними борется. Вот для такой оперы мы использовали и мелодии из рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда», и популярные песни того времени. Зонгером у нас был Вадим Мазитов (лидер рок-группы «Принцип неопределённости»). Он отвечал в комитете комсомола физфака за дискотеку. Мазитов пел зонги под гитару, а мы кордебалет с надувными

шариками устраивали.

Тайное общество

— Вы не раз говорили, что ваши любимые писатели — Стругацкие. Значит, у вас должны быть какие-то необычные издания. К примеру, легендарное иркутское издание «Сказки о тройке»?

— У меня есть куда более интересная «Сказка о тройке» — напечатанная на машинке и переплетённая. Она перепечатана как раз из того самого журнала «Ангара» 1968 года. Я купил её на книжном рынке за пять рублей. Однажды в общежитии МГУ мне на шесть часов дали таких же печатных «Гадких лебедей». Сказали: «Сиди тут и не выходи, вслух о книге не разговаривай, тут слуховые окна». А потом этих «Гадких лебедей» мой друг Коля Ланкевич купил на рынке в виде фотокопий. Такая толстая пачка на фотобумаге. Ещё один мой товарищ, сотрудник ИСЗФ Леонид Кичатинов, перепечатал текст на машинке, я правил опечатки. И каждый получил по экземпляру. И только в конце 80-х в журнале «Даугава» «Лебеди» были опубликованы официально.

Язев признаётся, что «вершиной мечтаний» была встреча со Стругацкими. И в 1994 году это осуществилось. Сергею Арктуровичу удалось взять у Бориса Стругацкого двухчасовое интервью. Беседовали дома, в Санкт-петербургской квартире БНС.

— Как удалось напроситься?

— В беседе участвовал Вадим Николаевич Карпинский, известный солнечник, доктор физико-математических наук. Он одноклассник моей мамы и был знаком со Стругацким по работе в Пулковской обсерватории. Мы созвонились, списались. Я прислал вопросы, а мне всегда говорили, что Борис Натанович не отвечает на вопросы, которые ему не интересны. На этот раз он заинтересовался. Я приехал в Петербург, и интервью состоялось. А потом три года спустя я ещё раз посылал вопросы БНС по электронной почте, и он мне опять ответил.

— Какие были ощущения? Всё же легендарный автор, легендарная квартира. В конце концов — легендарный Калям...

— Калям меня отметил вниманием — погрыз мне портфель (Калям — кот Бориса Стругацкого, фигурирует в повести «За миллиард лет до конца света»). А если серьёзно, когда шёл туда, конечно, очень волновался. БНС был моим кумиром с детских лет. Мы ведь ещё в 1983 году организовали в Иркутске клуб любителей фантастики. Это во времена Юрия Андропова. Заседания проходили в подвале обсерватории.

— Практически, тайное общество какое-то...

— Зря смеётесь. Кое-кому так и казалось. Мы собирались, читали доклады о писателях, обсуждали проблемы искусственного интеллекта, НЛО. Скидывались по рублю, печенье покупали. Я самовар из дома приносил. Так вот, эти сборища заинтересовали КГБ. Мою маму попросили официально написать объяснение, что за люди собираются в обсерватории. Как оказалось позже, было специальное закрытое заседание Политбюро ЦК КПСС, посвящённое клубам любителей фантастики. Партия вдруг обнаружила, что в стране существует целая сеть таких клубов, которые вообще никем не контролируются, ведут переписку между собой. Просто какая-то секретная система тайных организаций. А мы и правда вели переписку — обсуждали, к примеру, интерпретации сюжета «Жука в муравейнике» Стругацких.

— Много было фанатов Стругацких?

— Гигантское количество. Что, кстати, противоречит мировоззрению самих Стругацких — они против всякого фанатизма. В 1983 году я с товарищем по клубу Костей Лидиным попал на Всесоюзный слёт клубов любителей фантастики в Свердловске. Представьте себе, идёт по улице колонна молодых людей, кто-то изрекает фразу из Стругацких, а остальные хором её подхватывают! Клуб в Свердловске был в старой церкви, и там они соорудили гигантскую, на несколько столов Зону из «Пикника на обочине». Среди фанатов фантастики мы с Костей смотрелись как важные персоны — молодые научные работники. И к нам отправили некоего молодого писателя. Был он нечёсаный, в сильных очках, принёс свой рассказ на рецензию. Мы прочитали и сообщили ему, что это барахло и лучше бы ему вообще не писать. Человек стоял, виновато кивал. Его звали Александр Бушков! Ныне «тиражный» автор боевиков.

— Чем дело закончилось с тайной организацией?

— Нас вызвали в областной Совет профсоюзов. Начальница очень волновалась. Больше всего её пугало название нашего клуба — «451». Помню, она сказала: «Что? Какой Бредбери? Я запрошу, мне всё о нём сообщат!». В итоге мы отделались лёгким испугом, а вот, к примеру, владивостокский клуб «Комкон» расформировали, часть его участников арестовали. Нам предложили работать при Дворце профсоюзов, но мы отказались. Для нас ведь важна была особая атмосфера: подвал, украшения из магнитофонной плёнки, самодельные светильники. И интеллектуальный трёп.

Поколения интеллектуальных трепачей сделали Иркутск одной из научных столиц России. Конечно, Сергей Язев не учёный. Он больше человек, который вмещает целую Вселенную. Как, впрочем, и любой «научный работник».

Биографическая справка

Сергей Артурович Язев родился в 1958 году. В 1980 году закончил Иркутский государственный университет (кафедра космофизики физического факультета). Параллельно с учёбой начал заниматься наукой в Институте солнечно-земной физики СО РАН (ИСЗФ). В 1980 году стал штатным сотрудником ИСЗФ, около 20 лет работал на хромосферном телескопе института в посёлке Листвянка. На материале, полученном в результате наблюдений на этом телескопе, защитил кандидатскую диссертацию. С 1997 года возглавил астрономическую обсерваторию ИГУ. Язев — популяризатор астрономических знаний. На протяжении 19 лет занимается преподаванием авторских спецкурсов в школах и на факультетах ИГУ. В 2003 — 2005 гг. возглавлял лицей госуниверситета, сейчас преподаёт в лицее-интернате №1. Организатор и основной лектор Астрозала при обсерватории. Инициатор и участник нескольких экспедиций по изучению Витимского метеорита (2002 — 2004 годы), Патомского кратера (2005 — 2006 годы). Автор нескольких научно-популярных книг.

Автор: Юлия Сергеева © Восточно-Сибирская правда НАУКА И ТЕХНИКА, ИРКУТСК 👁 5209 29.10.2006, 12:06
👍 340

URL: <https://babr24.com/?ADE=33616> Bytes: 18065 / 17813 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Юлия Сергеева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)